

УДУК 32**Цифровая дипломатия США как внешнеполитический инструмент урегулирования кризисов в арабском мире****Митькин Ян Викторович**

Аспирант,
Балтийский государственный технический
университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова,
190005, Российская Федерация, Санкт-Петербург, 1-я Красноармейская ул., 1;
e-mail: viktorovich_yan@inbox.ru

Анциферова Анастасия Андреевна

Магистрант,
Северо-Западный институт управления,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
199178, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Средний просп. В.О., 57;
e-mail: antsiferova.2001@bk.ru

Аннотация

В статье рассматриваются технологии и программы цифровой дипломатии, которые использовались США для регулирования кризисных ситуаций в арабском мире, на примере дипломатического кризиса в Катаре в 2017 году и финансового кризиса с протестами в Ливане в 2019-2020 годах. Осуществленный анализ позволяет выявить процедуры адаптации стратегий цифровой дипломатии в рамках внешнеполитического курса США для достижения целей регулирования кризисных ситуаций. В дополнении уделяется внимание понятию цифровой дипломатии, так как с учетом развития технологий и социальных платформ определения авторов могут отличаться друг от друга. В статье также анализируются политические интересы США в арабском регионе.

Для цитирования в научных исследованиях

Митькин Я.В., Анциферова А.А. Цифровая дипломатия США как внешнеполитический инструмент урегулирования кризисов в арабском мире // Теории и проблемы политических исследований. 2025. Том 14. № 2А. С. 17-22.

Ключевые слова

Программы цифровой дипломатии, социальные сети, цифровые инструменты, кризисные ситуации, урегулирование конфликта, продвижение демократических ценностей, воздействие на общественное мнение.

Введение

Стремительное развитие цифровых технологий коренным образом изменило практику дипломатии, позволив государствам участвовать во внешнеполитической деятельности с помощью цифровых платформ.

Так, благодаря применению цифровых технологий в рамках внешней и внутренней политики, появился термин цифровая дипломатия. Отечественный исследователь Н.А. Цветкова определяет цифровую дипломатию как «механизм влияния на зарубежную аудиторию посредством следующих методов: размещение радио и телепередач в сети Интернет, распространение в открытом доступе литературы о стране в цифровом формате, мониторинг дискуссий в блог-пространстве, создание персонифицированных страничек членов правительства и других официальных лиц в социальных сетях, а также рассылка информации через мобильные телефоны» [Кротова, 2020].

Профессор Оксфордского университета Илан Манор предлагает более широкий взгляд на цифровую дипломатию. В одной из своих статей он утверждает, что цифровая дипломатия охватывает множество цифровых инструментов, которые уже давно перестали ограничиваться лишь социальными платформами. По его мнению, цифровая дипломатия включает использование информационно-коммуникационных технологий для взаимодействия с международной аудиторией, публикацию информации на различных цифровых ресурсах (таких как веб-сайты и социальные сети), а также применение технологий, задействованных в разработке алгоритмов социальных сетей и создании программного обеспечения [Манор, 2016]. В эпоху мгновенного распространения информации и повсеместной глобальной связи цифровая дипломатия становится все более актуальной для разрешения международных кризисов. Это особенно актуально для арабского мира, охватывающего Ближний Восток и Северную Африку (БВСА) – региона, который зачастую подвергается политическим, социальным и военным потрясениям, начиная с «арабской весны» 2011 года и заканчивая продолжающимися гражданскими войнами в таких странах, как Сирия, Йемен и Ливия.

Основная часть

США имеют значительные интересы в арабском мире, основанные на экономических, политических соображениях и вопросах безопасности. Интересы США в странах Арабского мира охватывают вопросы энергетической безопасности, борьбы с терроризмом, поддержания региональной стабильности, продвижения демократических ценностей, а также вопросы экономического характера [Zazai, Jamili, 2025]. Однако реализация интересов США часто оказывается под угрозой из-за политической напряженности в регионе, социальных волнений и военных конфликтов. В связи с такой нестабильностью региона Соединенные Штаты все чаще прибегают к применению практики цифровой дипломатии как средству урегулирования кризисов, поскольку цифровая дипломатия предоставляет возможность для вовлечения международных акторов, прямого воздействия на внутреннюю аудиторию, управления кризисами в ситуациях, когда традиционная дипломатия может быть неэффективной или медленной.

Программы цифровой дипломатии США применялись в ходе катарского дипломатического кризиса в 2017 году. Дипломатический кризис в Катаре привел к тому, что Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Бахрейн и Египет разорвали дипломатические

отношения с Катаром. Страны обвинили Катар в поддержке исламских движений и стремлении к более тесным связям с Ираном, региональным соперником Саудовской Аравии, а также в дестабилизации региона [Kakar, 2019]. Позиция США заключалась в балансировании многочисленных интересов - поддержке усилий по борьбе с терроризмом и военных отношений с Катаром, а также в поощрении мирного урегулирования конфликта, при этом сохраняя деликатные отношения с Саудовской Аравией и ее союзниками [Arab Center for Research & Policy, 2017]. В этом контексте цифровая дипломатия сыграла ключевую роль. Так, с целью мирного урегулирования кризиса Государственный департамент США официально заявил о важности поддержании диалога между Катаром и блокирующими странами. Госсекретарь Рекс Тиллерсон подчеркнул важность мирного урегулирования кризиса и указал на необходимость сотрудничества в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Заявление американского политика было опубликовано в частной американской цифровой газете «The Politico», в рамках которого он выступал за деэскалацию конфликта [The Politico, 2017].

На странице Государственного департамента США в социальной сети «Facebook» были размещены несколько новостей, касающихся Катарского кризиса. В частности, 27 июня 2017 года была опубликована информация о встрече государственного секретаря Рекса Тиллерсона с министром иностранных дел Катара шейхом Мухаммедом бин Абдулрахманом Аль Тани, которая состоялась в Вашингтоне, округ Колумбия. 21 июня 2017 года было опубликовано заявление госсекретаря Рекса Тиллерсона по поводу Совета сотрудничества стран Персидского залива. Госсекретарь выразил надежду на разрешение конфликта, а также на то, что список требований Катару для урегулирования кризиса, выдвинутый Саудовской Аравией, ОАЭ, Бахрейном и Египтом, будет разумным и выполнимым.

Кроме того, 20 июня 2017 г. было опубликовано видео с пресс-секретарем Госдепартамента Хезер Науэрт, на котором он предоставляет обновленную информацию о взаимодействии госсекретаря Рекса Тиллерсона с Катаром и ситуацией в регионе во время пресс-брифинга. В обращении пресс-секретарь призвала к деэскалации конфликта и его мирному урегулированию. Также Хезер Науэрт представила информацию о встрече госсекретаря Тиллерсона с министром иностранных дел Саудовской Аравии, на которой оба политика заявили о своей готовности над разрешением кризисной ситуации в регионе [U.S. Department of State, www]. Таким образом, США также использовали цифровые платформы для продвижения своих посреднических усилий, предлагая нейтральную позицию в споре и поощряя диалог между сторонами. Кроме того, государственный департамент США через официальные веб-сайты подчеркивал роль Катара как партнера в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Так, в отчете «о терроризме по странам за 2017 год», опубликованном правительством США, признаётся позитивный вклад Катара в борьбу с терроризмом. В отчете отмечается, что в 2017 году Соединенные Штаты и Катар значительно укрепили сотрудничество в контртеррористической сфере, основываясь на Меморандуме о взаимопонимании (МОВ), заключенном в июле. Подчеркивается, что Катар активно участвует в Глобальной коалиции против ИГИЛ и предоставлял значительную поддержку для проведения военных операций США в регионе [U.S. Department of State, 2017].

В ходе Ливанского финансового кризиса 2019 года, который был вызван сочетанием факторов, включающих неэффективное управление государственными финансами, конфессиональную политическую фрагментацию и коррупцию, США активно использовали практику применения программ цифровой дипломатии. Одна из причин финансового кризиса в Ливане заключается в том, что банковский сектор Ливана, зависимый от депозитов и внешних займов, столкнулся с ликвидным кризисом, когда приток капитала иссяк. Это привело к

обрушению ливанского фунта и стремительной инфляции. В октябре 2019 года начались общественные протесты, изначально вызванные предложением о повышении налогов, но вскоре они переросли в более широкие антиправительственные демонстрации, требующие прекращения коррупции, реформы политической системы и экономических преобразований. Протесты и кризис привели к отставке премьер-министра Саада Харири и к политическому тупику, который продолжает сказываться до сегодняшнего дня [Elia, 2020]. Соединенные Штаты заняли осторожную позицию в отношении финансового кризиса в Ливане и протестов, выразив поддержку призывам ливанского народа к экономическим реформам, политической прозрачности и прекращению коррупции. США также подчеркнули необходимость внедрения значимых реформ со стороны ливанских лидеров как предварительного условия для получения международной финансовой помощи [United States Institute of Peace, 2019].

На официальной странице в «Facebook» Посольство США в Ливане использовало социальную сеть «Facebook» с целью взаимодействия с общественностью, а также призыву к проведению экономических реформ и борьбе с коррупцией [U.S. Embassy Beirut, www]. С октября по ноябрь 2019 года было опубликовано семь заявлений, связанных с протестами в Ливане.

Следует также отметить, что американская цифровая дипломатия стремилась продемонстрировать американские ценности, такие как демократия и права человека, чтобы они соответствовали требованиям протестующих к системным изменениям. В октябре 2019 году на странице Государственного департамента США в социальной сети «Facebook» было опубликовано семь постов, связанных с нарушением прав человека, а также необходимыми мерам по их поддержанию, пять сообщений, направленные на важность поддержания демократии в стране [U.S. Department of State, www].

Заключение

Анализ этих двух кейсов показывает, что в условиях кризисных ситуаций в странах Арабского мира США используют цифровую дипломатию в рамках внешнеполитических целей, при этом адаптируя её применение к конкретным условиям и официальной позиции. В случае с Катаром, цифровая дипломатия была направлена на снижение напряженности, мирное урегулирование конфликта и подтверждение статуса Катара как партнера в регионе. В Ливане внимание уделялось поддержке гражданского общества и усилению давления на правительство с целью проведения реформ. Однако стоит отметить, что эффективность цифровой дипломатии, как и любого инструмента внешней политики, зависит от контекста, восприимчивости целевой аудитории, доступности интернета и баланса между продвижением своих интересов и пониманием местных нюансов.

Библиография

1. Кротова А.Н. Цифровая и публичная дипломатия в глобальной коммуникации // Человек, экономика, социум: актуальные научные исследования: сборник научных трудов по материалам Международной научнопрактической конференции. Белгород: Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020. С. 20-22.
2. Elia J. Lebanese banks: a factor of the current Lebanese financial crisis (2019-2020), 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/344224982_LEBANESE_BANKS_A_FACTOR_OF_THE_CURRENT_LEBANESE_FINANCIAL_CRISIS_2019-2020
3. Kakar F.R. Qatar Diplomatic Crisis, 2019. URL:

- https://www.academia.edu/41058173/QATAR_DIPLOMATIC_CRISIS
4. Manor I. What is Digital Diplomacy, and how is it Practiced around the World? A brief introduction, 2016. URL: https://www.researchgate.net/publication/310952363_What_is_Digital_Diplomacy_and_how_is_it_Practiced_around_the_World_A_brief_introduction.
 5. Zazai A. K., Jamili F. U.S. Foreign Policy in the Middle East: Strategic Goals, Oil Interests, and the Promotion of Democracy, 2025. Journal of Progressive Law and Legal Studies 3(01):55–68. URL: https://www.researchgate.net/publication/387964466_US_Foreign_Policy_in_the_Middle_East_Strategic_Goals_Oil_Interests_and_the_Promotion_of_Democracy
 6. Assessment report. Arab Center for Research & Policy, Policy Analysis unit, 2017. US Inconsistency towards the Gulf Crisis. URL: https://www.dohainstitute.org/en/lists/ACRPS-PDFDocumentLibrary/Trump_Fumbling_the_Qatar_Crisis_2017.pdf
 7. Facebook. U.S. Department of State. URL: <https://www.facebook.com/statedept/>
 8. Facebook. U.S. Beirut URL: <https://www.facebook.com/USEmbassyBeirut/>
 9. United States Institute of Peace. What's Next for Lebanon? Examining the Implications of Current Protests, 2019 by Mona Yacoubian. URL: <https://www.usip.org/publications/2019/11/whats-next-lebanon-examining-implications-current-protests>
 10. U.S. Department of State. Country Reports on Terrorism 2017. URL: <https://www.state.gov/reports/country-reports-on-terrorism-2017/>
 11. U.S. Digital Newspaper "The Politico". Tillerson: Dispute between Gulf states and Qatar won't affect counterterrorism by Nahal Toosi and Madeline Conway, 2017. URL: <https://www.politico.com/story/2017/06/05/qatar-dispute-saudi-arabia-egypt-bahrain-uae-239134>

U.S. Digital Diplomacy as a Foreign Policy Tool for Crisis Management in the Arab World

Yan V. Mit'kin

Postgraduate Student,
Baltic State Technical University "VOENMEH" named after D.F. Ustinov,
190005, 1, 1-ya Krasnoarmeyskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: viktorovich_yan@inbox.ru

Anastasiya A. Antsiferova

Master's Student,
North-West Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
199178, 57, Sredny prospect V.O., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: antsiferova.2001@bk.ru

Abstract

The article examines the technologies and programs of digital diplomacy employed by the United States to manage crisis situations in the Arab world, with a focus on the diplomatic crisis in Qatar in 2017 and the financial crisis accompanied by protests in Lebanon in 2019–2020. The analysis reveals the procedures for adapting digital diplomacy strategies within the framework of U.S. foreign policy to achieve crisis management objectives. Additionally, attention is given to the concept of digital diplomacy itself, as definitions may vary among authors due to the rapid development of technologies and social platforms. The article also analyzes U.S. political interests in the Arab region.

For citation

Mit'kin Ya.V., Antsiferova A.A. (2025) Tsifrovaya diplomatiya SShA kak vneshnepoliticheskiy instrument uregulirovaniya krizisov v arabskom mire [U.S. Digital Diplomacy as a Foreign Policy Tool for Crisis Management in the Arab World]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 14 (2A), pp. 17-22.

Keywords

Digital diplomacy programs, social media, digital tools, crisis situations, conflict resolution, promotion of democratic values, influence on public opinion.

References

1. Krotova A.N. Digital and public diplomacy in global communication // Man, economy, society: current scientific research: a collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference. Belgorod: Agency for Advanced Scientific Research (APNI), 2020. pp. 20-22.
2. Elia J. Lebanese banks: a factor of the current Lebanese financial crisis (2019-2020), 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/344224982_LEBANESE_BANKS_A_FACTOR_OF_THE_CURRENT_LEBANESE_FINANCIAL_CRISIS_2019-2020
3. Kakar F.R. Qatar Diplomatic Crisis, 2019. URL: https://www.academia.edu/41058173/QATAR_DIPLOMATIC_CRISIS
4. Manor I. What is Digital Diplomacy, and how is it Practiced around the World? A brief introduction, 2016. URL: https://www.researchgate.net/publication/310952363_What_is_Digital_Diplomacy_and_how_is_it_Practiced_around_the_World_A_brief_introduction.
5. Zazai A. K., Jamili F. U.S. Foreign Policy in the Middle East: Strategic Goals, Oil Interests, and the Promotion of Democracy, 2025. Journal of Progressive Law and Legal Studies 3(01):55-68. URL: https://www.researchgate.net/publication/387964466_US_Foreign_Policy_in_the_Middle_East_Strategic_Goals_Oil_Interests_and_the_Promotion_of_Democracy
6. Assessment report. Arab Center for Research & Policy, Policy Analysis unit, 2017. US Inconsistency towards the Gulf Crisis. URL: https://www.dohainstitute.org/en/lists/ACRPS-PDFDocumentLibrary/Trump_Fumbling_the_Qatar_Crisis_2017.pdf
7. Facebook. U.S. Department of State. URL: <https://www.facebook.com/statedept/>
8. Facebook. U.S. Beirut URL: <https://www.facebook.com/USEmbassyBeirut/>
9. United States Institute of Peace. What's Next for Lebanon? Examining the Implications of Current Protests, 2019 by Mona Yacoubian. URL: <https://www.usip.org/publications/2019/11/whats-next-lebanon-examining-implications-current-protests>
10. U.S. Department of State. Country Reports on Terrorism 2017. URL: <https://www.state.gov/reports/country-reports-on-terrorism-2017/>
11. U.S. Digital Newspaper "The Politico". Tillerson: Dispute between Gulf states and Qatar won't affect counterterrorism by Nahal Toosi and Madeline Conway, 2017. URL: <https://www.politico.com/story/2017/06/05/qatar-dispute-saudi-arabia-egypt-bahrain-uae-239134>